

тивно и субъективно существующими антропологическими значениями, смыслами и ценностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Корнетов Г. Б.** Методология истории педагогики // История теории и практики образования : моногр.: в 2 т. / под ред. Г. Б. Корнетова. – М. : АСОУ, 2012. – Т. 1: Теория истории педагогики. История образования и педагогической мысли за рубежом. – С. 11–46.
2. **Бордовская Н. В.** Диалектика педагогического исследования: логико-методологические проблемы. – СПб. : Изд-во РХГИ, 2001. – 512 с.
3. **Фуко М.** Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 гг. – СПб. : Наука, 2007. – 680 с.
4. **Петрова Г. И.** «Забота о себе»: технология или антропология? // Вестн. ТГУ. – 2009. – № 2 (6). – С. 136–143.
5. **Платон.** Диалоги. – М. : Мысль, 1986. – 607 с.
6. **Августин А.** О порядке. – [Электронный ресурс] // Российский правовой портал. Библиотека Пашкова. – URL: <http://www.constitutions.ru/archives/5372> (дата обращения: 18.11.2012)
7. **Златоуст И.** Беседы на Книгу Бытия // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского в русском переводе. – Т. 4, кн. 1. – СПб. : Изд. С.-Петербур. Духовной Академии, 1898. – С. 1–725.
8. **Коменский Я. А.** Лабиринт света и рай сердца // Сочинения. – М. : Наука, 1997. – С. 14–127.
9. **Руссо Ж.-Ж.** Эмиль, или О воспитании // Педагогические сочинения : в 2 т. – М. : Педагогика, 1981. – Т. 1. – С. 19–592.
10. **Хоружий С. С.** Практики себя и духовные практики: две парадигмы неклассической антропологии // Фонарь Диогена. Проект синергичной антропологии в современном гуманитарном контексте. – М. : Прогресс-Традиция, 2010. – С. 74–239.

Принята редакцией: 23.01.2013

УДК 13 + 37.0

ИСХОДНЫЕ УСТАНОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

И. А. Грешилова (Чита)

В данной статье рассмотрена одна из основных задач современного образования: соотносимость с естественными, природными способностями человека, их совершенствованием в течение всей жизни. Обосновано, что решение можно найти в исходных установках педагогической антропологии, которую следует рассматривать в качестве методоло-

© Грешилова И. А., 2013

Грешилова Ирина Александровна – кандидат философских наук, проректор по научно-методической работе, Забайкальский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования.

E-mail: IAGreshilova@yandex.ru

гии новой философии образования. Сделан вывод о том, что современная система образования должна выполнять нравственную и этическую функции, способствуя формированию целостной картины мира.

Ключевые слова: педагогическая антропология, андрагогика, философия образования.

THE ORIGINAL POSITIONS OF PEDAGOGICAL ANTHROPOLOGY IN THE CONTEXT OF NEW PHILOSOPHY OF EDUCATION

I. A. Greshilova (Chita)

In the article the basic task of modern education is considered as its correlation with the natural capabilities of man, their improvement and development during the entire life. It is substantiated that the sources of accomplishing this basic task are in the original positions of pedagogical anthropology that can be considered as a methodology of a new philosophy of education. The conclusion is made that the modern system of education must fulfill the moral and ethical functions, foster the formation of an integral picture of the world.

Key words: man, culture, society, education, pedagogical anthropology, andragogy, philosophy of education

Исследование проблем современного общества зачастую сводится к определению места и роли отдельного человека в контексте таких тем, как «глобализирующееся общество», «информационное общество», «сетевое общество», «общество риска». Можно утверждать, что человек живет в обществе, наблюдается острая необходимость овладения искусством общения в сфере высоких технологий и искусственного интеллекта. Человек освоил (и продолжает осваивать) различные способы коммуникации, пронизывающие социальное пространство, что позволяет ему рационально обустроить собственное существование. Однако данное стремление к обустроенности принимает в настоящее время несколько искаженный характер. Для современного человека стали характерными прагматизм и духовное оскудение, преобладание в структуре личности антигуманных качеств. Вероятно, такую тенденцию можно объяснить тем, что утрачиваются традиции, подвергаются девальвации идеалы, являющиеся духовными опорами общества, разрушается институт семьи. Поэтому одной из наиболее значимых задач образования я считаю сохранение нравственности, обеспечение преемственности и защиту культурно-исторического наследия. Поскольку человек должен переводить усвоенную информацию в качественно новое знание, постольку необходимы существенные изменения в системе образования – как детей, так и взрослых, то есть в педагогической и андрагогической моделях обучения.

В. М. Розин отмечает, «образованный человек – это не только специалист и не только личность, а именно человек культурный, подготовленный к жизни, подготовленный не только к нормальной жизни и отлаженному производству, но и к испытаниям, к сменам образа жизни и к изменениям. Это очень важно осознать, поскольку нельзя предположить, что в эпоху всеобщего кризиса культуры, глобальных преобразований и сдвиг

гов мы сможем избежать старых проблем, болезненных метаморфоз. Подобно тому, как стало естественным образовательное требование, связанное с умением обучаться и переобучаться, должно стать естественным требованием для образованного человека быть готовым к испытаниям, к неоднократной смене своих представлений, мировоззрения, мироощущения» [1, с. 56].

Мироощущение современного человека связано с процессами информатизации, ускорения, внедрения новых научных открытий, быстрого обновления знаний, и как следствие, появления новых профессий. Все это выдвигает новые требования повышенной социальной мобильности и, соответственно, предполагает непрерывное образование в течение всей жизни.

Запуск модели непрерывного образования имеет глубокие корни. Как отмечает М. Н. Дудина, «если пристально всмотреться в жизнь отдельного человека и человечества в целом, то, без всякого сомнения, можно говорить, что он учащийся с самых ранних лет и до конца своих дней. Дело в том, что существование человека предшествует его сущности, человек родился, живет, обретая себя через возрастные этапы развития, на всех этапах он учится с разной степенью интенсивности. Как взрослый вырастает из ребенка, так и андрагогика вырастает из педагогики» [2, с. 6]. Добавлю, что андрагогическая модель обучения зиждется на исходных установках педагогической антропологии: чтобы понять, как социализируется человек и как люди разного возраста влияют друг на друга, следует сперва уточнить, насколько человек воспитуем и обучаем на разных этапах жизни [3, с. 28].

Отметим, что педагогическая антропология как область научного знания связана с потребностью глубокого понимания сущности человека, его индивидуальных особенностей и возможностей. Межсубъектные отношения способствуют формированию личности, ориентированной на общечеловеческие ценности: познавая окружающий мир через многообразие человеческих отношений, основу которых составляют этические категории культуры, человек становится не только ее приемником, но и творцом [4, с. 53].

Готовность человека к обучению на протяжении всей жизни – это одна из ключевых проблем современности, которая широко обсуждается, однако масштабных исследований в контексте этой проблемы не проводилось. Востребованность общества в разработке проблем педагогической антропологии (выраженных, в частности, в запросах преподавания в высшей школе) настолько же остра, насколько недостаточен имеющийся уровень научной разработки в России.

Мы полагаем, что исследование должно начинаться с истоков педагогической антропологии, потому что стремление к обучению, познанию и самопознанию у человека закладывается в детском возрасте, и от заложенного фундамента будет зависеть его дальнейшее стремление к собственному совершенствованию. В качестве доказательства справедливости данного утверждения приведут слова В. П. Эфроимсона: «любые призывы к возрождению культуры, возрождению достоинства и нравственности прежде всего надо обратить к истокам – к тому, что является нашей единственной надеждой, к нашим детям», который призывал «расчи-

стить завалы на пути всех существующих источников, из которых может пролиться хоть капля чистой воды» [5, с. 38]. Не осознание ли этого может являться одним из важнейших факторов будущего страны, ее национальной безопасности и конкурентоспособности?

Каждая историческая эпоха имеет свои особенности в системе образования. О. В. Долженко называет это «набором стимулов», мотивирующих процесс образования, при этом акцентируя внимание на том, что «нельзя помыслить ни одного прожитого дня, в котором бы отсутствовали компоненты образовательной деятельности; желает человек или нет, но он постоянно учится» [6, с. 8]. Это позволяет человеку включаться в пространство признанных ценностей, формировать модель поведения на основе ценностных установок.

Осмысленное отношение к действительности появляется, если в жизни человека утверждаются духовные ценности, благодаря которым возникает система ценностных ориентаций, служащих внутренними регуляторами. Это очень трудно осознать современному человеку, потому что в образовании происходит смещение акцентов: происходит не усвоение ценностей и традиций, а постижение заданных стандартов и прагматических ориентиров.

Сложившаяся антропологическая традиция в философии предполагает рассмотрение человека как уникального явления мироздания. Тысячи книг по проблемам человековедения, исследовательские институты по проблемам человека не могут решить проблему, поставленную Кантом: «что такое человек?». Человек познает себя в деятельности, истоки которой закладываются в начале жизненного пути, становления человека как личности. Смысл жизни и назначение человека заключается в осуществлении различных видов деятельности. Деятельность – это основа существования человека, он немислим вне деятельности, как отмечает С. И. Змеев: «важнейшим, можно сказать, основным видом деятельности человека является учение. Именно способность к осознанному процессу приобретения умений и навыков, знаний, личностных качеств и ценностных ориентаций в наибольшей степени отличает человека от живых существ» [7, с. 5]. «Век живи – век учись», гласит русская народная пословица, в справедливости которой не приходится сомневаться; но ее несомненная актуальность заключается еще и в том, что темпы развития современной цивилизации не имеют прецедентов в истории – по глубине и многообразию преобразований в различных сферах.

Резюмируя, необходимо отметить, что основные ресурсы общества – знание – информация заставляют человека постоянно находиться в поиске ответов на сложные вопросы современности, потому обучение в течение всей жизни становится приоритетным видом деятельности человека. Естественным образом, в связи с изменением статуса института образования, возникает проблема сущности, ценности и целей образования, потому как именно от этого зависит культурное пространство социума. Новая философия образования должна предполагать философское, культурологическое, социологическое осмысление происходящих процессов, что означает ориентированность на самого человека, постоянно меняющегося под влиянием внешних обстоятельств и меняющегося окружающий мир.

Только это позволит человеку стать уникальным источником творчества и продуктивной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Розин В. М.** Предмет и статус философии образования // Философия образования : сб. науч. статей ; отв. ред. А. Н. Кочергин. – М. : Фонд Новое тысячелетие, 1996. – С. 7–12.
2. **Дудина М. Н., Загоруля Т. Б.** Андрагогика и педагогика: проблемы преемственности и взаимосвязи. – Екатеринбург : Урал. ун-та, 2008. – 244 с.
3. **Коджаспирова Г. М.** Педагогическая антропология. – М. : Гардарики, 2005. – 287 с.
4. **Грешилова И. А.** Человек и культура через призму педагогической антропологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2012. – С. 52–57.
5. **Эфроимсон В. П., Изюмова Е. А.** На что мы надеемся, или Нужно ли растить гениев? // Квинтэссенция : альманах / сост.: В. И. Мудрагей, В. И. Усанов. – М. : Политиздат, 1990. – 447 с.
6. **Долженко О. В.** Очерки по философии образования. – М. : Промо-Медиа, 1995. – 240 с.
7. **Змеев С. И.** Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых. – М. : ПЕР-СЭ, 2007. – 272 с.

Принята редакцией: 30.01.2013

УДК 13 + 159.923 + 17

ДУХОВНОСТЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ – ОСНОВЫ СУВЕРЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Е. П. Поликанова (Москва)

Цель статьи – обратить внимание на проблему духовности и нравственности. Совершенствование нравственности открывает новые горизонты свободы в российском обществе. Жить в соответствии с высокими нормами и принципами морали – значит делать свободу привлекательной для всего социума, развивающегося в результате ответственных и целенаправленных действий отдельных личностей и коллективных усилий. В настоящее время усиление нравственного начала стало потребностью и у нас, и на Западе, и решить эту задачу можно с помощью гуманизации общества, дав место духовности в формировании поведения людей.

Ключевые слова: *духовность, нравственность, социальность, мультикультурализм.*

© Поликанова Е. П., 2013

Поликанова Елена Петровна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник кафедры социальной философии, философского факультета, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

E-mail: ep_mgy@mail.ru